

Когда Лу Инь перешел к следующему стеллажу, Фу Наньши все так же следовал за ним по пятам.

Он держался на расстоянии метра, прислонившись к высокой деревянной полке и сложив руки на груди. От него веяло холодной неприступностью, а тяжелый, неотступный взгляд откровенно нарушал личные границы.

Лу Инь только успел достать книгу и открыть первую страницу, как раздался низкий голос Фу Наньши:

— Единственная мука, которую приносит смерть, — это невозможность умереть ради любви.

Он говорил на безупречном путунхуа — даже после стольких лет за границей его произношение оставалось безукоризненным.

Лу Инь закрыл книгу.

— Похоже, тебе есть что сказать.

Фу Наньши высокомерно вскинул подбородок и взглядом указал на книгу в его руках:

— «Любовь во время чумы». Ты ведь наверняка слышал эту фразу.

— И тебе тоже знакомо это сожаление?

— Нет, — медленно проговорил Фу Наньши. — Мне это не грозит.

Лу Инь усмехнулся и, забрав книгу, направился к кассе. Когда он вышел из магазина, Фу Наньши последовал за ним. На пороге Лу Инь заставил себя остановиться — слишком уж тяжелым был буравящий его пристальный взгляд.

Он повернулся и прямо спросил:

— Ты гей?

Стоило этим словам слететь с его губ, как Фу Наньши мгновенно переменился в лице. Он предупреждающе вскинул руку, останавливая сделавшего было шаг вперед ассистента:

— Я не интересуюсь мужчинами.

— Признаю, внешне ты недурен, — отозвался Лу Инь, решив поиздеваться над его показной спесью. — Но такие чистоплюи меня не прельщают. Ни капли шарма. Тебе никто не говорил, что ты невыносимо заносчив и груб?

Фу Наньши впервые в жизни слышал в свой адрес подобное, да еще и от мужчины.

Он мрачно сощурился:

— Терпеть не могу геев.

Лу Инь изобразил крайнее удивление:

— А я-то думал, ты со мной заигрываешь.

У Фу Наньши дернулся уголок рта. Он привычным жестом ослабил узел галстука и процедил с прежним высокомерием:

— Я уже говорил: ты просто напоминаешь мне одного моего... друга.

Лу Инь пожал плечами:

— Видимо, у меня слишком заурядная внешность. И еще.

Он сделал шаг прочь, но внезапно обернулся:

— Хватит так отвратительно на меня пялиться.

Стоя на верхних ступенях, Фу Наньши провожал Лу Иня взглядом, пока тот окончательно не скрылся из виду. Его лицо на миг исказилось от злости, а затем он пренебрежительно фыркнул.

— Ха.

На его лице не отразилось ни гнева, ни обиды, но он сквозь зубы процедил:

— Тварь паршивая.

— Господин Фу, — осторожно подал голос ассистент, напоминая о времени, — у вас встреча с молодым господином Цзяном в девять часов.

— Поехали.

Фу Наньши небрежно махнул рукой и быстрыми, размашистыми шагами направился к машине.

В приватной комнате, куда вошел Фу Наньши, Цзян Боянь сидел не один. Рядом с ним устроился невысокий, хрупкий парень с мягкими чертами лица, чей незащищенный вид с первого взгляда вызывал желание взять его под опеку.

Фу Наньши прошел мимо него, даже не удостоив взглядом, и опустился в кресло напротив Цзян Бояня.

Едва гость сел, юноша услужливо пододвинул к нему наполненный бокал и заискивающе улыбнулся, продемонстрировав очаровательные ямочки на щеках.

Лучезарная, располагающая улыбка Сун Яна всегда служила его безотказным оружием в обществе. Однако Фу Наньши лишь мельком мазнул по нему холодным взглядом и повернулся к Цзян Бояню.

— Что это за баба? — спросил он с нескрываемым презрением. — Только не говори, что твои вкусы так резко изменились.

Сун Ян замер, его заискивающая улыбка мгновенно сползла с лица.

Цзян Боянь почувствовал себя неловко и поспешил откrestиться:

— Да какие еще вкусы? Брат, я же рассказывал тебе о нем. Это Сун Ян, мой друг детства. Давно хотел вас познакомить. Он отличный парень, тебе обязательно понравится.

С этими словами он слегка подтолкнул Сун Яна в плечо:

— Можешь звать его «брат», как и я.

Под тяжелым, равнодушным взглядом Фу Наньши у Сун Яна по спине пробежали мурашки. Преодолевая страх, он натянул жалкое подобие улыбки и выдавил:

— Брат.

Фу Наньши, скрестив руки на груди, даже не удостоил его ответом.

Даже Цзян Боянь со всей своей недогадливостью сообразил, что атмосфера накалилась. Помявшись пару секунд, он повернулся к Сун Яну:

— Давай водитель отвезет тебя домой.

Как ни кипела в Сун Яне обида, ему пришлось подчиниться.

Он прекрасно знал, кто такой Фу Наньши. Его имя то и дело мелькало в зарубежной желтой прессе, а колоссальное состояние его семьи было притчей во языцех. Едва прознав, что они дружат с Цзян Боянем, Сун Ян принялся строить планы на эту встречу. Обзавестись поддержкой столь могущественного покровителя сулило огромную выгоду в будущем.

Но все пошло прахом.

Пока он в замешательстве кусал губы, Фу Наньши внезапно вперил в него хищный, пронзительный взгляд, словно читал его мысли как открытую книгу.

Понимая, что пора отступать, чтобы не наделать глупостей, Сун Ян понурил голову и двинулся к выходу. Но стоило ему сделать шаг, как за спиной раздался ленивый, властный голос:

— Стоять.

Пальцы Сун Яна судорожно сжали дверную ручку. Шаги за спиной приближались. Сердце забило в безумном ритме, смешивая сладкое предвкушение с тревожным ожиданием. Он украдкой сделал глубокий вдох.

Цзян Боянь тоже поднялся со своего места, недоумевая:

— Брат?

Проигнорировав его, Фу Наньши подошел к Сун Яну вплотную и грубо схватил его за подбородок.

Сун Яну пришлось задрать голову под оценивающим, нечитаемым взглядом мужчины.

Под ярким светом ламп его бесцеремонно разглядывали, точно товар на витрине. Это унижало, но где-то в глубине души заворочался робкий восторг.

Он уже решил, что сумел привлечь его внимание, когда Фу Наньши холодно и разочарованно бросил:

— Не похож.

И брезгливо отшвырнул его в сторону.

Сун Ян покачнулся и едва удержался на ногах, опершись о стену. От резкого удара коленом о твердую панель у него перехватило дыхание.

Он стоял, уставившись в пол, как вдруг перед ним выросла высокая тень. Фу Наньши навис над ним всей своей внушительной фигурой и с ледяным презрением велел:

— Вон отсюда.

Глаза Сун Яна обожгло слезами от обиды. Он рванул дверь на себя и бросился прочь.

Видя это, Цзян Боянь сорвался с места, намереваясь догнать друга, но окрик Фу Наньши заставил его замереть:

— А ну вернись!

Цзян Боянь замер на пороге и с грохотом захлопнул дверь изнутри:

— Брат, ты мог бы проявить хоть каплю уважения к моему другу!

Фу Наньши раздраженно цыкнул:

— Если вздумаешь подкладывать мне подобную дешевку еще раз, по крайней мере предупреждай заранее.

— Какую еще «дешевку»?! — вскипел Цзян Боянь. — Ты с ним даже словом не обмолвился, с чего вообще взял, что он тебе не нравится?

— А я, по-твоему, должен прыгать от радости при виде скользкого типа, у которого на лбу написан голый расчет? — парировал Фу Наньши.

Цзян Боянь открыл было рот, собираясь заступиться за Сун Яна, но Фу Наньши пренебрежительно махнул рукой, пресекая спор на корню:

— Не собираюсь тратить время на ссоры из-за какого-то ничтожества.

Цзян Боянь взглянул на него с подозрением:

— Что-то ты сегодня не в духе.

— Возможно, — не стал отпираться тот. — Давай о деле. Ты говорил, что вечерний прием прошел паршиво?

Лицо Цзян Бояня тут же помрачнело, и обиды Сун Яна мигом вылетели у него из головы.

Наглая выходка Тань Мо вконец испортила ему настроение, из-за чего он и вытащил Фу Наньши посреди ночи пропустить по стаканчику. Цзян Бояня не покидало смутное, тревожное предчувствие — они с этим выскочкой словно были несовместимы на каком-то биологическом уровне.

«Черт, со мной еще никогда такого не было».

И злость рвалась наружу:

— Руки чешутся набить ему рожу.

— Я знаю его, пересекались пару раз, — Фу Наньши зажег сигарету и неторопливо выпустил облачко дыма. — Единственный сын Тань Сыли. Живет с матерью. Среди золотой молодежи за границей фигура заметная, желающих прибрать его к рукам хоть отбавляй, да только никому пока не удалось.

Он стряхнул пепел и добавил:

— Если ничего не изменится, именно он унаследует весь концерн Таньши.

— Бесит, — раздраженно бросил Цзян Боянь. — Но меня не покидает ощущение, будто я его уже где-то видел.

— У его родителей вечные терки, он последние годы безвылазно сидел за границей. Вы вряд ли могли где-то пересечься.

— Расскажи о нем поподробнее.

— Старый лис вырастил достойную смену, — Фу Наньши опасно прищурился, затягиваясь. — Его мать — акула в мире инвестиций. Наследник, которого она выпестовала лично, по определению не может быть паинькой.

— Тоже мне невидаль, — фыркнул Цзян Боянь.

Фу Наньши покосился на него и предупредил:

— Пусть штаб-квартира Таньши находится не в Цинхэ, но Тань Чжаого после отставки обосновался именно здесь. Так что вам волей-неволей придется часто видеться, а то и работать вместе. Смотри не сядь в лужу.

— Еще чего, стану я его бояться, — упрямо буркнул Цзян Боянь.

Внутри у него все клокотало от злости. Он процедил сквозь зубы, сжимая кулаки:

«Тань Мо, значит. Что ж, я тебя запомнил. Молись, чтобы ты мне не попался».

Когда Лу Инь вернулся домой, Тань Мо ждал его в гостиной. Лу Инь повесил пальто на вешалку и, обернувшись, едва не врезался в стоявшего прямо за ним Тань Мо.

Восстановив равновесие, Лу Инь уперся пальцем в широкую грудь Тань Мо и без тени эмоций слегка оттолкнул его назад. Тань Мо послушно отступил на шаг и тихо рассмеялся:

— Эй.

— Я думал, ты сегодня заночуешь в другом месте, — сказал Лу Инь.

Тань Мо склонил голову, разглядывая его сверху вниз:

— Насчет того типа, который донимал тебя по телефону?

— Обычный зануда, — отозвался Лу Инь, проходя в комнату.

Тань Мо последовал за ним. Перед глазами Лу Иня то и дело мелькал безупречно скроенный темный пиджак, и в конце концов он не выдержал и остановился.

— Что такое? — Тань Мо обернулся.

— Замри, — попросил Лу Инь.

Подождав пару секунд, он аккуратно поправил едва заметно съехавший узел галстука-бабочки на шее Тань Мо. Наведя идеальный порядок, Лу Инь застыл, пристально вглядываясь в его лицо.

Тань Мо невольно коснулся щеки:

— У меня что-то на лице?..

— Нет, — Лу Инь стряхнул оцепенение и спрятал промелькнувшую в глазах ностальгию. — Просто давно не видел тебя в костюме. Тебе очень идет.

Тань Мо удивленно приподнял бровь:

— И когда же это ты видел меня в костюме?

— В детстве, — отшутился Лу Инь.

В этот момент из-за спинки дивана бесшумно выскользнула кошка. Она неторопливо подошла к Лу Иню, сделала круг у его ног и ласково провела пушистым хвостом по лодыжке.

— Откуда здесь кошка?

Лу Инь вздрогнул от неожиданности и застыл как вкопанный.

— Не хочешь погладить? — спросил Тань Мо.

Лу Инь секунду-другую молча созерцал пушистую рэгдолл-кошку, после чего с напускной неохотой, словно делая великое одолжение, аккуратно взял ее на руки.

— Это девочка, зовут Пузырёк, — объяснил Тань Мо. — Она принадлежит нашему соседу. Он уехал в командировку, а в кошачьей гостинице у нее начинается жуткий стресс, вот он и попросил присмотреть.

Лу Инь понимающе кивнул:

— Пойду приму душ.

Тань Мо забрал у него кошку, присел на корточки и принялся возиться с ней, дожидаясь возвращения Лу Иня. Внезапно на столе завибрировал телефон. Не выпуская из рук игрушку-дразнилку, Тань Мо потянулся за аппаратом и нажал кнопку ответа.

— Алло, слушаю, — небрежно бросил он.

В трубке повисло тяжелое, прерывистое дыхание. Спустя пару секунд вызов оборвался.

Слушая короткие гудки, Тань Мо недоуменно взглянул на экран. Покрутив телефон в руках, он сообразил, что случайно схватил чужой мобильник.

Не успел он положить его на место, как экран снова вспыхнул — звонил тот же неизвестный номер без подписи. Первой неудачной попытки звонившему явно не хватило, и он с завидным упрямством ломился снова.

Тань Мо пару секунд раздумывал, стоит ли отвечать, но Лу Инь оказался быстрее. Выйдя из ванной с влажными волосами, он перехватил разрывающийся телефон. Скользнув взглядом по знакомым цифрам номера Цзян Бояня, он тихо произнес:

— Я сам.

Устроив кошку на сгибе локтя, он ушел в спальню и плотно прикрыл за собой дверь. Но стоило ему нажать на зеленую кнопку, как из динамика оглушительным взрывом вырвался яростный вопль Цзян Бояня:

— Лу Инь! На часах половина одиннадцатого! С каким мужиком ты там шляешься?!

Пусть даже все происходящее было лишь глупой игрой в любовь, Цзян Боянь ни за что на свете не позволил бы кому-то наставить ему рога.

<http://bllate.org/book/20470/2122639>